

- альные ведомости. – 1884. – № 1 (отдел неофициальный). – С. 14–29; № 2 (отдел неофициальный). – С. 55–68.
2. Четырнадцатая годовщина церковного братства во имя святителя Николая и преподобной княжны Евфросинии в г. Полоцке // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1881. – № 21 (отдел неофициальный). – С. 729–732.
 3. Отчет Витебского православного братства святого равноапостольного князя Владимира, за шестой год его существования, и о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Полоцкой епархии за 1892–93 учебный год. – Витебск: губернская типография, 1894. – 179 с.
 4. Исторический очерк развития церковных школ за истекшее двадцатипятилетие (1884–1909). – СПб., 1909. – 136 с.
 5. Отчет Витебского православного Братства святого равноапостольного Великого князя Владимира, за пятый год его существования (с 8 ноября 1891 года по 8 ноября 1892 года) // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1893. – Приложение к № 1. – С. 1–32, Приложение к № 34. – С. 33–80, Приложение к № 7. – С. 81–96, Приложение к № 8. – С. 97–112, Приложение к № 9. – С. 113–128, Приложение к № 10. – С. 129–144, Приложение к № 11. – С. 145–149.
 6. Отчет о состоянии и деятельности Витебского Свято-Владимирского братства за 1894 год (седьмой год его существования). – Витебск: губернская типография, 1895. – 66 с.
 7. Отчет Витебского епархиального Св.-Владимирского братства за девятый год его существования // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1897. – Приложение к № 7. – С. 1–16, Приложение к № 8. – С. 17–32, Приложение к № 9. – С. 33–42.
 8. Отчет о состоянии и деятельности Витебского епархиального Св.-Владимирского братства за 1898 год (XI-й год существования братства). Составлен на основании устава братства. – Витебск: губернская типо-литография, 1899. – 84 с.
 9. Пятилетие братской библиотеки-читальни // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1909. – № 19 (неофициальный отдел). – С. 324–326.
 10. Отчет о состоянии и деятельности Витебского епархиального Св.-Владимирского братства, за 1907 год (XX год существования). // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1908. – № 37 (официальный отдел). – С. 371–378, № 38–39 (официальный отдел). – С. 384–393, № 40–41 (официальный отдел). – С. 397–403, № 42–43 (официальный отдел). – С. 408–415, № 44 (официальный отдел). – С. 420–432, № 45 (официальный отдел). – С. 437–442, № 46 (официальный отдел). – С. 450–467.
 11. Наблюдатель. Пятилетие епископского служения в Полоцкой епархии его преосвященства преосвященнейшего Серафима, епископа Полоцкого и Витебского (1902 г. - 27/VI - 1907 г. / Наблюдатель // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1907. – № 15 (неофициальный отдел). – С. 488–493.
 12. Отчет о состоянии и деятельности Витебского епархиального Св.-Владимирского братства за 1910 год (XXIII год существования). // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1912. – № 5 (официальный отдел). – С. 60–99.
 13. Отчет совета церковного братства во имя Святителя Николая и преподобной княжны Евфросинии в г. Полоцке, за седьмой год существования братства. Читан в Общем Собрании 26 мая 1874 года. – Витебск: губернская типография, 1874. – 41 с.

Материал поступил в редакцию 10.10.09

VOSOVICH S. Cultural-educational activities of orthodox brotherhoods of Polotsk eparchy in the second half of the XIX-th - beginning of the XX-th century

The article analyses the different types of cultural-educational activities of orthodox brotherhoods of Polotsk eparchy in the second half of the XIX-th - beginning of the XX-th century. The author comes to the conclusion that cultural-educational activities of orthodox brotherhoods were to reinforce the positions of the Orthodox Church in Vitebsk province.

УДК 347.7

Чичурина О.А.

ОБЩИЕ ПОДХОДЫ К ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙ ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТОВ ПАТЕНТОВАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Одним из основных государственных приоритетов на современном этапе выступает вектор инновационного развития экономики. Потребности инновационного развития – объективные потребности функционирования национальной экономики, условие ее «выживания» и конкурентоспособности. В свою очередь, необходимым условием реализации данного приоритета является наличие целесообразного непротиворечивого законодательства, адекватно регулирующего данную область и отдельные ее составляющие. Процесс создания и внедрения новых технологий в производство должен регулироваться и стимулироваться государством посредством комплекса законодательных мер. Созданные, выявленные и надлежащим образом защищенные законодательством, результаты инновационной деятельности должны быть введены в гражданский оборот, в том числе внедрены в хозяйственную деятельность. Поэтому исследованиям в сфере правового регулирования инновационной деятельности вообще и интеллектуальной собственности, которая фактически является основой такой деятельности, в настоящее время принадлежит особое значение.

В рамках национальной юридической науки отдельные аспекты указанной проблематики представлены в работах В.Ф. Чигира,

С.А. Сударикова, С.С. Лосева, И.В. Поповой, Н. Сухановой, В. Рачковского, других исследователей. В настоящей статье исследуется место законодательства о патентовании в системе законодательства об интеллектуальной собственности и в целом «инновационного» законодательства, анализируются альтернативные способы правовой охраны объектов патентования.

Анализ проблемы. Первичной нормативной основой регулирования инновационной деятельности выступает законодательство об интеллектуальной собственности. Как известно, достаточно многочисленные объекты интеллектуальной собственности в зависимости от их характера, сферы обращения и принципов правовой охраны традиционно подразделяются на две большие группы: объекты авторского права и смежных прав, а также объекты промышленной собственности [1, с. 20–33]. Среди объектов промышленной собственности, в свою очередь, особо выделяются объекты патентования, которые по содержанию наиболее близки экономическому понятию «инновации».

К объектам патентования в контексте действующего законодательства Республики Беларусь следует отнести изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения (сорта растений и породы животных), а также с некоторым допущением

Чичурина Оксана Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Беларусь, БрГУ им. А.С. Пушкина, 224665, г. Брест, бульвар Космонавтов, 21.

ем – топологии интегральных микросхем, имея в виду, что последние охраняются не патентом, а регистрационным свидетельством.

Законодательство Республики Беларусь о патентовании в его современной концепции развивается с начала 90-х годов прошлого века. На сегодняшний день его основу составляют Гражданской кодекс, специальные законы «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы», «О патентах на сорта растений», «О топологии интегральных микросхем», в целом соответствующие требованиям международно-правовых конвенций в данной сфере, ратифицированных Беларусью. Кроме того, действует ряд подзаконных нормативных актов, регулирующих преимущественно процедурные вопросы патентования (от подачи заявки до проведения патентной экспертизы и выдачи патента), а также вопросы регистрации лицензионных договоров (например, Инструкция по ведению дел по заявке на выдачу патента на изобретение, утвержденная постановлением Комитета по науке и технологиям при Совмине от 04.04.2003 № 9).

Наряду с нормативными правовыми актами в данной сфере традиционно принимаются документы программного характера (концепции, программы), которые определяют цели и задачи государственной политики в соответствующей области, а также методы и средства их реализации. Так, в настоящее время действует Государственная программа охраны интеллектуальной собственности в Республике Беларусь на 2008–2010 годы, утвержденная постановлением Совмина № 1555 от 21.11.2007, которая определяет основные направления совершенствования законодательства об интеллектуальной собственности, а также инфраструктуры системы охраны и управления интеллектуальной собственностью.

Анализ специального законодательства показывает, что универсальным условием правовой охраны объектов промышленной собственности является их патентование (государственная регистрация) в Государственном учреждении «Национальный центр интеллектуальной собственности Республики Беларусь» (национальном патентном ведомстве). Охранным документом, удостоверяющим право исключительного использования указанных объектов, выступает патент (а для топологии интегральных микросхем – свидетельство). Условия же патентования (критерии патентоспособности) совпадают лишь частично. Рассмотрим их на примере изобретений, которым, как отмечается в литературе, принадлежит особая роль в формировании наукоемкого сектора экономики [2, с. 29].

П. 1 ст. 2 Закона «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» гласит, что «изобретению в любой области техники предоставляется правовая охрана, если оно относится к продукту или способу, является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо». Данная норма фактически закрепляет совокупность критериев патентоспособности изобретения, которые впоследствии устанавливаются в ходе проведения патентной экспертизы.

Так, изобретение признается новым, если оно неизвестно из достигнутого уровня развития техники (по общедоступным в Республике Беларусь и за рубежом сведениям до даты приоритета) или не является частью этого уровня. Для признания новизны заявленного изобретения патентное ведомство проводит патентный поиск по огромному массиву информации и проверяет отсутствие сведений, которые могут опровергнуть новизну заявленного к регистрации изобретения.

Изобретение будет иметь изобретательский уровень, если оно для специалиста явным образом не следует из существующего уровня техники. С целью установления существующего уровня техники используются, в первую очередь, публикации национального и зарубежных патентных ведомств, научные и научно-технические публикации, а также иные источники, в том числе ресурсы сети Интернет.

Изобретение считается промышленно применимым, если оно может быть использовано в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении и других сферах общественной деятельности. Это условие патентоспособности предусматривает оценку принципиальной пригодности изобретения для его практического использования в какой-либо области деятельности. В целом проверка критериев патентоспособности предусматривает трудоемкую и содержательную процедуру, что предопределяет длительность сроков патентной экспертизы, которые регулируются законодательством.

Полезная модель и промышленный образец являются сопоставимыми с изобретением объектами патентования, однако отличаю-

щимися от него по ряду характеристик, что неизбежно находит свое отражение в законодательстве.

Так, полезной моделью, которой предоставляется правовая охрана, признается техническое решение, относящееся к устройствам, являющееся новым и промышленно применимым (п. 1 ст. 3 Закона «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы»). Специалисты технического профиля квалифицируют полезную модель как «малое изобретение» в области механики [3, с. 457]. Как видно из приведенной правовой нормы, изобретательский уровень не относится к условиям патентования полезной модели. Анализ зарубежного опыта позволяет с определенной долей условности определить полезную модель как упрощенную форму получения исключительных прав на изобретение, а также форму охраны инновационных решений, не обладающих достаточным изобретательским уровнем для их патентования в качестве изобретений [4, с. 16].

Следует также отметить, что полезная модель как самостоятельный объект патентования охраняется далеко не везде и характерна в основном для государств с переходной экономикой.

Промышленным образцом в соответствии с п. 1 ст. 4 Закона «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» признается художественное или художественно-конструкторское решение изделия, определяющее его внешний вид и являющееся новым и оригинальным. В отличие от изобретения и полезной модели промышленный образец отражает не сущность (внутреннюю сторону) инновации, а внешний вид изделия. Существенными признаками промышленного образца считаются признаки, определяющие эстетические и (или) эргономические особенности внешнего вида изделия, его формы, конфигурации, орнамента и сочетания цветов. Промышленный образец признается оригинальным, если его существенные признаки обуславливают творческий характер особенностей изделия.

В отличие от изобретений, которые в Республике Беларусь охраняются по отсроченной проверочной системе, что предполагает проведение длительной экспертизы по существу с целью установления названных выше критериев охраноспособности (в том числе новизны), полезные модели и промышленные образцы регистрируются по явочной (упрощенной) системе без проведения патентной экспертизы. Однако данное обстоятельство не исключает возможности оспаривания выданного патента любым заинтересованным лицом.

Приведем пример из практики судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь, которой подведомственны данные споры [5]. Истец С. обратился в судебную коллегию с жалобой на решение Апелляционного совета при патентном органе, указав, что он является обладателем патента Республики Беларусь на полезную модель «Лазерный дальномер». На основании возражения ОАО «П» против выдачи указанного патента Апелляционный совет при патентном органе, установив несоответствие полезной модели критерию патентоспособности «промышленная применимость», признал патент недействительным полностью. Не соглашаясь с решением Апелляционного совета, истец С. просил суд отменить его.

В силу ч. 6 ст. 2 Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» полезная модель является промышленно применимой, если она может быть изготвлена и использована в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении и других отраслях деятельности. При экспертизе заявки на выдачу патента на полезную модель проверка соответствия заявленной полезной модели условиям патентоспособности не осуществляется. Патент выдается под ответственность заявителя без гарантии действительности.

Удовлетворяя возражение ОАО «П» против выдачи патента, Апелляционный совет сослался на заключение эксперта, в качестве которого была привлечена начальник отдела физики и электроники управления экспертизы изобретений патентного ведомства. Апелляционный совет аргументировал решение тем, что реализация указанного заявителем полезной модели назначения возможна не во всех случаях осуществления заявленного объекта, а материалы заявки не позволяют произвести уточнение указанного назначения.

Суд не согласился с решением Апелляционного совета, исходя из нижеследующего. Как указано в п. 6.1 Правил проведения патентной экспертизы заявки на выдачу патента на изобретение, утвержденный приказом Председателя Государственного патентного ко-

митета Республики Беларусь от 17.09.1999 № 36, действовавших в то время и примененных при разрешении спора по аналогии, определение «промышленная применимость» предполагает лишь оценку принципиальной пригодности объекта промышленной собственности для использования в какой-либо из отраслей деятельности. Отсутствует требование того, чтобы материалы заявки, в том числе и формула полезной модели, включали сведения, подтверждающие, что полезная модель обеспечивает указанное в материалах заявки назначение во всех случаях ее осуществления.

Доводы представителей ОАО «П» были опровергнуты также данными таблицы соответствия признаков полезной модели по патенту и технической документации на изделие, которая (таблица) была представлена в Апелляционный совет и в суд в подтверждение того, что полезная модель по патенту использована в указанном изделии. При таких обстоятельствах суд констатировал наличие в оспариваемой полезной модели признака патентоспособности «промышленная применимость» и отменил решение Апелляционного совета.

Приведенный пример, кроме всего прочего, иллюстрирует сложность и специфичность судебных споров, возникающих в сфере патентования, что обусловлено, прежде всего, специфичностью соответствующих отношений, находящихся «на стыке» техники и правоприменения, а также законодательства, их регулирующего.

Итак, охраняемым документом в отношении изобретения, полезной модели, промышленного образца выступает патент, выдача которого завершает процедуру патентования. Патент содержит сведения о патентообладателе и авторе (ими могут быть разные лица), дате приоритета, границах правовой охраны запатентованного объекта (его формуле) и удостоверяет исключительное право его обладателя на использование данного объекта как в собственной деятельности, так и путем передачи третьим лицам.

Однако следует заметить, что указанный способ правовой охраны объектов промышленной собственности хотя и является основным, но не всегда целесообразен. Причина заключается в том, что процедура патентования сопряжена с разглашением сведений о запатентованном объекте. Так, первоначальная публикация сведений о заявке на патентование в официальном бюллетене патентного ведомства производится по результатам окончания предварительной экспертизы (ст. 20 Закона о патентах), а сведения о выданном патенте, включая формулу изобретения (иного объекта), публикуются в течение шести месяцев после его регистрации в государственном реестре (ст. 29 Закона о патентах). Такое положение введено в интересах обеспечения доступа к научно-технической информации в исследовательских целях, а также для защиты интересов других интеллектуальных собственников, чьи права могут затрагиваться выдачей данного патента. Однако в ряде случаев даже ознакомление с формулой запатентованного объекта для специалиста соответствующего профиля достаточно для недобросовестного использования данного объекта путем его несанкционированного воспроизведения. Выявить подобные нарушения правообладатель не всегда может, да и применение мер юридической ответственности, как правило, не компенсирует фактических потерь.

Поэтому обладатель информации, содержащей признаки объекта патентования, должен учитывать указанные факторы при решении вопроса о способах правовой охраны такой информации. Патентование имеет ряд несомненных преимуществ, в том числе фиксацию приоритета, границ правовой охраны, обеспечение предпосылок торговли патентом, т. е. передачи прав на запатентованный объект третьим лицам по лицензионным соглашениям. Однако если основная выгода от использования указанной информации связана с ее неизвестностью конкурентам, то вместо патентования (по крайней мере, на определенном этапе) целесообразно применить альтернативный способ охраны, а именно отнесение информации к коммерческой тайне и охрану на локальном уровне (уровне конкретного субъекта хозяйствования, такой информацией обладающего).

Охрана коммерческой тайны включает комплекс мер организационного и правового характера [6, с. 38–39]. Основопологающей и исходной правовой мерой в данном направлении является разработка и утверждение руководителем организации локального поло-

жения о коммерческой тайне, в котором четко определяется состав сведений, составляющих коммерческую тайну данной организации. Такое локальное положение принимается на основе и в соответствии с Положением о коммерческой тайне, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 06.11.1992 № 670 (аналогичный закон находится в стадии разработки). Без реализации указанной меры невозможно в дальнейшем применение средств правовой защиты, в том числе посредством обращения в суд, в случае неправомерного разглашения соответствующих сведений как работниками правообладателя, так и его контрагентами по гражданско-правовым договорам.

В целом следует отметить, что избрание одного из обозначенных выше альтернативных способов правовой охраны сведений, содержащих признаки объектов патентования, – собственно патентование или засекречивание по правилам коммерческой тайны – должно зависеть, прежде всего, от стратегии их использования в хозяйственной деятельности правообладателя.

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Законодательство о патентовании является составной частью законодательства об интеллектуальной собственности и законодательства, регулирующего инновационную деятельность, в целом. Его сложность и специфичность для толкования и реализации предопределяются, прежде всего, специфичностью регулируемых отношений, находящихся на стыке техники и правоприменения.

2. Основным способом правовой охраны объектов патентования (изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем) является их патентование в установленном законодательством порядке. При этом условия патентования (критерии патентоспособности) закрепляются специальными законами об отдельных объектах патентования. В отличие от изобретений, которые в Республике Беларусь охраняются по отсроченной проверочной системе, полезные модели и промышленные образцы регистрируются по явочной (упрощенной) системе без проведения патентной экспертизы. Однако данное обстоятельство не исключает возможности оспаривания выданного патента любым заинтересованным лицом.

3. Альтернативным (по отношению к патентованию) способом правовой охраны сведений, содержащих признаки объектов патентования, преимуществом которого является сохранение их конфиденциальности, выступает отнесение такой информации к коммерческой тайне организации и последующая соответствующая защита. Выбор между патентованием и засекречиванием по правилам коммерческой тайны должен зависеть, прежде всего, от стратегии использования инновационных достижений в хозяйственной деятельности правообладателя.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сергеев, А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник. – М.: Проспект, 2001. – 752 с.
2. Нечепуренко, Ю. Мировые тенденции правовой охраны изобретений / Ю. Нечепуренко // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2008. – № 1. – С. 29–31.
3. Судариков, С.А. Интеллектуальная собственность / С.А. Судариков. – М.: Издательство деловой и учебной литературы, 2007. – 800 с.
4. Рачковский, В. Полезная модель: специфика объекта / В. Рачковский // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2008. – № 1. – С. 16–18.
5. Решение судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь от 18 марта 2007 года / Верховный суд Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2000. – Режим доступа: <http://www.supcourt.by>. – Дата доступа: 02.08.2009.
6. Шишко, Г.Б. Коммерческая тайна: организационно-правовые принципы и методы ее защиты // Отдел кадров. – 2001. – № 11. – С. 38–44.

Материал поступил в редакцию 01.10.09

CHICHURINA O.A. The general principles of legal protection of information containing the signs of patent objects in Belarus

In the article a general principles of legal regulation of patent objects (inventions, industrial designs, useful models and some others) according the Byelorussian legislation are investigated. A specific character of this branch of legislation is shown. A list of patent objects and conditions of its registration are examined. Peculiarities of legal protection of «know-how» by means of patent and commerce secret are compared. Actual Byelorussian legislation and court decision on the case of patent dispute are considered.

УДК 349.6(476)(082)

Зайчук Г.И., Речиц Е.В.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА БОЛОТ

Введение. Белорусские болота – самые большие водно-болотные угодья Европы – представляют собой уникальное природное творение.

Долгое время болота рассматривались лишь с экономической точки зрения. В этом плане к ним подходили как к переувлажненным земельным участкам, неудобным для занятия сельскохозяйственной и лесохозяйственной деятельностью, топким, зыбким местам, непригодным для строительства и размещения различных зданий, сооружений, дорог и других объектов.

Только недавно ученые и практические работники обратили внимание на экологическую значимость болот. Болота являются незаменимой, уникальной средой обитания водоплавающих птиц, водных и околоводных животных и местом произрастания ягодных, лекарственных и других ценных диких растений (в частности, в их пределах обитают вертлявая камышевка (более 50% мировой популяции), большой подорлик (свыше 10 % европейской популяции), орел-змееяд, скопа, золотистая ржанка, большой веретенник, дупель). Болота в пять раз интенсивнее лесов поглощают углекислый газ и вырабатывают кислород. Они питают почвенной влагой землю, в них берут свое начало многочисленные ручьи и реки. Велико климатообразующее значение болот: вода в два раза медленнее нагревается и остывает чем земля, поэтому большие водопокрытые поверхности делают климат более мягким за счет плавного перехода от холода к теплу и наоборот. В болотах до сих пор, образуется и накапливается торф в отличие от того, что процессы формирования угля, нефти, газа и других углеводородных источников энергии, давно завершены.

По данным историка В.О. Ключевского, во второй половине XIX в. Полесские болота, расположенные на территории Гродненской, Минской и Волынской губерний, занимали площадь около 2 млн. десятин. В период с 1873 по 1898 гг. особой экспедицией было осушено до 450 тысяч десятин, т.е. около одной четверти всего болотного пространства Полесья [1, с. 44].

Крупномасштабные мелиоративные работы продолжились и в советские времена, что было не всегда оправданно, поскольку учитывался только экономический фактор – осушенные земли передавались под сельхозугодья. Общая площадь мелиорированных земель составила более 3,4 млн. га (16,4 % территории СССР), свыше 1 млн. га из них пришлось на болота. В Белорусском Полесье было осушено не менее 40% заболоченных территорий.

Варварское осушение болот привело к возникновению ряда негативных экологических последствий. В частности, в настоящее время серьезной проблемой является деградация мелиорированных торфяных почв из-за процессов усадки, эрозии, ускоренной минерализации их органического вещества. В среднем уменьшение торфяного слоя составляет 2–3 см в год с колебанием в пределах 1–12 см, безвозвратные потери – 0,3–0,5 см в год. Конечным итогом деградации мелиорированных почв является выход на поверхность подстилающих пород, из которых на Полесье 92% занимают пески. К 2002 г. в республике деградировало около 223 тыс. гектаров торфяных почв, на которых слой торфа разрушен полностью или составляет менее 30 см, и этот процесс продолжается. К 2020 г. ожидается увеличение таких площадей еще примерно на 12%. Учитывая, что образование торфа в условиях республики происходит со скоростью 1 мм в год, то фактически это начало нового этапа опустынивания огромной территории Полесской низменности. Крупные очаги опустынива-

ния Полесья могут появиться в ближайшие 20–30 лет, а возможно, и раньше. Если не принять должных мер, их постепенное смыкание приведет к формированию большой полупустынной территории с развеваемыми песками, что фактически будет означать крупную региональную катастрофу [2, с. 37].

Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г., одобренной Национальной комиссией по устойчивому развитию Республики Беларусь 6 мая 2004 г. (протокол № 11/15ПР), определено, что в условиях Беларуси основными средообразующими элементами выступают леса и болота и поэтому состояние экологического равновесия будет определяться, главным образом, уровнем лесистости территории, степенью нарушения водного баланса территорий. Однако, несмотря на признаваемую большую экологическую и экономическую значимость болот, их правовой режим до сих пор четко не определен. Его можно установить только путем анализа и сопоставления водного и земельного законодательства.

Понятие болота определено в ст. 1 Водного кодекса Республики Беларусь от 15 июля 1998 г. № 191-3 [3] (далее – ВК), где под болотом понимается избыточно увлажненный участок земли, покрытый слоем торфа. Из указанной дефиниции следует, что законодатель отнес болота не к водным объектам, а к землям.

О том, что болота исключены из перечня водных объектов подтверждается ст. 3 ВК, согласно которой поверхностные воды образуют реки, ручьи, родники, озера, пруды, водохранилища, каналы и т.п., а также ст. 61 ВК о пользовании водными объектами для отведения сточных вод, где указано, что отведение сточных вод с использованием рельефа местности (балок, оврагов, карьеров, болот) запрещается. Иными словами, болота рассматриваются не в качестве водных объектов, а, наряду с балками и оврагами, как естественное подтопленное понижение рельефа местности.

Ст. 127 Кодекса Республики Беларусь о земле от 4 января 1999 г. № 226-3 территории, занятые болотами, были включены в состав земель водного фонда. Исходя из указанного положения, болота признавались водными объектами и при этом их правовой режим подчинялся правовому положению вод.

Кодекс Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-3 [4] (далее – КоЗ) такой подход болотам существенно не изменил, установив в ст.ст. 6 и 7, что к землям водного фонда относятся земли, занятые водными объектами. В свою очередь, под землями, занятыми водными объектами, понимаются сосредоточения природных вод на поверхности суши (реки, ручьи, родники, озера, водохранилища, пруды, пруды-копальни, каналы и иные поверхностные водные объекты).

Земельным законодательством болота определяются как вид земель сельскохозяйственного назначения, лесного фонда и т.п. под единым наименованием – земли под болотами. Причем, земли болот, в составе категорий земель сельскохозяйственного назначения и лесного фонда, относятся к земельным участкам, на которых неудобно заниматься сельскохозяйственной и лесохозяйственной деятельностью. Будучи занятые болотами, они, с точки зрения ведения сельского и лесного хозяйства, представляются как неэффективно используемые земли. Это побуждает субъектов сельскохозяйственной и лесохозяйственной деятельности интенсивно заниматься осушением болот, без учета их экологической функции.

Например, в соответствии со Стратегией по реализации Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение